

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: ДРЕВНИЙ МИР, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

2020

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛБИМЕНОВА
КОМИТЕТА НАУКИ И ШКОЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР ВОСТОКА И
ЗАПАДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И
МНОГООБРАЗИЯ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И**

**МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ:
ДРЕВНИЙ МИР, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Алматы, Екатеринбург, 2020

**САБАҚТАСТЫҚ ПЕН ҚОГАМДЫҚ САНАНЫ
ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БІРЛІГІ МЕН САН
АЛУАНДЫЛЫҒЫ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ
ЖҮРГІЗІЛЕТІН БАТЫС ПЕН ШЫҒЫС
МӘДЕНИЕТТЕРІНІҢ ДИАЛОГЫ: КӨНЕ ӘЛЕМ, ОРТА
ҒАСЫРЛАР, ЖАҢА ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН**

халықаралық ғылыми конференцияның

Б А Ғ Д А Р Л А М А С Ы

2020 жылдың 26 наурызы

П Р О Г Р А М М А

международной научной конференции

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ В
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: ДРЕВНИЙ МИР,
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

26 марта 2020 года

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВА
КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР
ВОСТОКА И ЗАПАДА ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И
МНОГООБРАЗИЯ
В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ:
ДРЕВНИЙ МИР, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Сборник научных статей

Алматы, Екатеринбург, 2020

УДК 001(063)

ББК 72.3

Д 44

Редакционная коллегия:

профессор АФ НОУ ВПО «СПбГУП»,

кандидат политических наук, доцент истории (ВАК) **В.Н. Вдовин**

(ответственный редактор)

кандидат исторических наук **А.К. Шашаев** (ответственный секретарь)

доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

А. Дербисали

доктор исторических наук, профессор **З.Е. Кабульдинов**

доктор исторических наук **З.Г. Джалилов**

доктор политических наук, профессор **С.М. Борбасов**

доктор философских наук, профессор **С.Е. Нурмуратов**

доктор юридических наук, профессор **О.В. Вербовая**

Д 44 Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время: сборник научных статей /отв. ред. В.Н. Вдовин – Алматы: Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2020. – 400с.

ISBN 978-601-332-691-7

В сборник научных статей вошли материалы международной научной конференции на тему: «Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время», организованной Институтом востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК совместно с Институтом истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Центром антиковедения при Алматинском филиале негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов» и Уральской государственной консерваторией имени М.П. Мусоргского (г. Екатеринбург, Российская Федерация), которая состоялась 26 марта 2020 года в г. Алматы.

На конференции приняли участие научные сотрудники, ученые, профессора и преподаватели высших учебных заведений из Казахстана, России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Болгарии.

Работы авторов охватывают вопросы обобщения опыта сохранения культур Востока и Запада, их взаимоотношений, как важнейшего условия формирования общества и государства.

Материалы сборника представляют интерес для научных сотрудников, преподавателей, студентов учебных заведений и широкой аудитории, интересующейся данной тематикой.

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

УДК 001(063)

ББК 72.3

© Коллектив авторов, 2020

© Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

© Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК

© Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

© Центр антиковедения при Алматинском филиале негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

© Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ISBN 978-601-332-691-7

теорию представлений, философию¹. По сути, все это определено устойчивостью архетипических образов далекого прошлого, обладающих эффективной эмоциональной энергией, оказывающей завораживающее воздействие на психику человека, что представляется своего рода феноменом в современной этнографии.

А.А. КУДАБАЙ /г. Алматы/

СТЕРЕОТИПЫ ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ДО ОСОЗНАНИЯ РОЛИ В ИСТОРИИ

Автор Ұлы Жібек жолының қызмет тарихындағы зерттеу тәжірибесімен байланысты стереотиптеріне, мифологемаларына және ішінара жалған сенімдеріне назар аударады. Бұқаралық ақпарат құралдары мен әдебиет беттерінде жеке наным-сенімдердің танымал етілуінің мысалдары мен салдары талданып, қазіргі қабылдаудағы стереотиптік бейнелердің ролін ашады.

Түйінді сөздер: стереотиптер, архетиптер, мифологемалар, жаңсақ пікірлер, Жібек жолы, саудагер.

Автор обращает внимание на стереотипы, мифологемы и отчасти недостоверные убеждения, связанные как с историей функционирования, так и с практикой изучения Великого Шелкового пути. Анализируются примеры и последствия популяризации отдельных предубеждений на страницах СМИ и литературы, раскрывается роль стереотипических образов в современном восприятии.

Ключевые слова: стереотипы, архетипы, мифологемы, предубеждения, Шелковый путь, торговые контакты, купец.

The author draws attention to stereotypes, mythologemes and partially inaccurate beliefs related to both the history of functioning and the practice of studying the Great Silk Road. The examples and consequences of popularization of individual prejudices on the pages of the media and literature are analyzed, the role of stereotypical images in modern perception is revealed.

Key words: stereotypes, archetypes, mythologemes, prejudices, Silk Road, trade contacts, merchant.

В 1877 году немецкий ученый и путешественник Фердинанд Рихтгофен (Ferdinand von Richthofen) в знаменитом и ставшем теперь классическим своем труде «Китай»² впервые употребляет термин «Шелковый путь». Это событие стало знаменательным не только в качестве отправного пункта для начала научного изучения трансконтинентальной магистрали древности, но и как начало рождения множества стереотипических образов, большинству из которых

¹Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Издательство политической культуры, 1989. – С. 504.

²Ferdinand von Richthofen. China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. – Bd.1-5. – Berlin, 1877-1912.

предстояло пережить века и своих авторов. Оставив на скрижалях истории знакомую ныне каждому студенту знаменитую дефиницию «шелковый путь» (*Seidentrasse*), именитый исследователь невольно и сам оказался в ряду родоначальников наиболее ярких, прочных и, как выясняется позже, далеко не единственных мифологем, штампов и клише. Летопись Великой древней магистрали, связавшей народы и страны, богата не только тайнами и неразрешенными загадками, но и множеством легенд и сказаний, частью надуманных, частью основанных на чужих предположениях, частью ограниченных рамками своего времени, но, несомненно, сыгравших предначертанную им роль. И всё же величайшая тайна жизни, возможно, состоит как раз в том, чтобы дать нам достойным образом осознать, переосмыслить, изменить и, если нужно, преобразовать мнения и представления, не превращая их в предубеждения.

В ряду первых стереотипов, увязанных с названием Великий шелковый путь, как ни парадоксально, стоит и само определение «шелковый». Встречая на пути своих изысканий упоминания о ценнейшем товаре, оставленные на древних свитках и торговых пометках, на деревянных табличках и старых бумажных листках, барон Ф. фон Рихтгофен, по результату обследований китайских месторождений и портов, проводившихся по поручению Прусского правительства с 1868 по 1872 г., издает 5-томный атлас, в котором впервые и использует указанный термин, обозначая им направления торговых поставок шелка. Постепенно название получает общественное признание, и, к примеру, уже опубликованная в 1936 г. книга Свена Гединга получает весьма недвусмысленное название «Шелковый путь» (*The Silk Road*)¹. Таким образом, появившаяся на свет с легкой руки немецкого географа и подхваченная научной публикой того времени дефиниция надолго закрепляет представления аудитории о древней трассе. Но Великий путь с таким же успехом можно бы назвать и нефритовым, и золотым, и серебряным, и бумажным, путем поставки, к примеру, той же слоновой кости и специй, жемчуга или стекла, или даже конным (Жібекке жылқы)². Это были прежде всего торговые маршруты, по которым древние купцы искали рынки сбыта своей продукции и, несмотря на трудности времени, пытались решать задачи

¹Хансен Валери. Великий Шелковый путь: Портовые маршруты через Среднюю Азию – М.: Центрполиграф, 2014. – С. 23.

²Мурат Али, Шелковый путь // *Mangi El.* – №3 (17). – 05, 06, 2016. – С. 66.

древней «логистики». «Шелк был далеко не единственным товаром, который перевозился по трансконтинентальному пути»¹.

Справедливости ради надо отметить, что эпитет «великий» был также добавлен последователями немецкого ученого позднее, но не им самим². В свою очередь, это также содействовало формированию несколько искаженных, отдельных представлений как о характере торговых связей вдоль всего пути, так и об образе самой древней трассы. Дотошный читатель тут может возразить: а настолько ли важно обращать внимание на эти «неточности» и «нестыковки»? И возможно, в какой-то своей мере будет даже прав. Значение Великой магистрали огромно для истории народов того времени и для нас, значительны в тех масштабах его экономическое влияние, неоценима роль связующего моста и диалога культур, и навряд ли такие «мелочи» способны поколебать эти мнения. Но с другой... Ведь именно отдельные, «незначительные» детали, как все мы сегодня хорошо понимаем, способны оказывать воздействие как на формирование наших общих представлений, так и отдельных образов (как пример, «архетип» купца), его же составляющих. Как аргумент, подобная «деталь», как указанный выше же эпитет, на долгие годы закрепил споры о масштабах торговли вдоль всей великой трассы. При этом дискуссии эти продолжаются, перетекая из научной сферы на страницы популярной прессы и литературы, как в сторону гипертрофированного преувеличения объемов и характера той торговли, – с одной стороны, до чуть ли не полного отрицания ее роли, – с другой. «С момента ввода в обращение понятия «Шелковый путь» его обозначали в виде относительно прямого и надежно освоенного маршрута, каким он на самом деле никогда не был. За сотню лет археологических исследований так и не удалось обнаружить четко обозначенной мощеной дороги через Евразию – ничего даже отдаленно напоминающего Аппийскую дорогу между Римом и Капуей. Вместо этого исследователи обнаруживали разрозненные теряющиеся торные дороги и ничем не обозначенные пешие тропы»³.

Истина, как говорится, в этом случае лежит посередине. И все же попытаемся сделать свой краткий экскурс и каким-либо образом обобщить основные мифологемы, стереотипы и убеждения (ложные или общепринятые), частью сформировавшиеся в результате выводов

¹Чердабаев Т. Дороги мира. История и современность – Алматы, ОФ Алдонгар, 2014. – С. 70.

²Ртвеладзе Э.В. Великий индийский путь: Из истории важнейших торговых дорог Евразии – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 157.

³Хансен Валери. Великий Шелковый путь... – С. 23-24.

исследователей, частью популяризированные уже литераторами и журналистами, но так или иначе увязанные с судьбой древней магистрали. Великий Шелковый путь был не только предвестником глобальных процессов, но и ярким образцом делового подхода к решению политических, социально-экономических и логистических задач (в масштабах своего времени), кардинально нового взгляда (для современников) к выгодам международного сотрудничества, но также он являлся и весьма наглядным примером краха чрезмерных деловых амбиций, преждевременного угасания так и не до конца использованного потенциала и надежд, неумения вовремя распознать и предсказать грядущие перемены. «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь», – сказал однажды по схожему поводу американский философ и писатель Джордж Сантаяна¹. Попробуем же и сами представить «характеристику» образов прошлого, найти их параллели с событиями сегодняшнего дня и, по возможности, прояснить причины их зарождения, последствия влияния, подготовив, вероятно, почву для отдельных выводов на будущую перспективу.

Кроме указанных в самом начале статьи стереотипов, связанных непосредственно с эпитетами и с наименованием древней магистрали, существует и целый разряд, характеризующий в том или ином направлении (в сторону непомерного преувеличения и несправедливого преуменьшения) представлений как о специфике, так и объемах самой торговли на трассе Шелкового пути. Как и в случае первых мифологем, создававших ложные предубеждения о торговле одним лишь шелком как главным товаром, так и о торговле дорогими материями чуть ли не вдоль всего пути и времени, вторые характеристики способствуют формированию: а) в случае «преувеличивания» – картин оживленной, основательно отлаженной и довольно регулярной торговли вдоль всего отрезка маршрута, б) в случае «преуменьшения» – образа случайных торговых контактов, вынуждавших купцов древности искать чуть ли не «на ощупь» рынки сбыта, полагаться лишь на волю судьбы, отправляясь в неизвестные переходы. И в первом, и втором случае «авторы» далеки от справедливости. «... Торговый поток по Шелковому пути можно представить в виде весьма слабого ручейка. Упоминания о караванах из сотен вьючных животных, отправленных на протяженные расстояния, в

¹Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс», 2005. – С. 754.

каких-либо исторических хрониках встречается крайне редко. Да и то обычно речь идет о дипломатическом обмене между государствами»¹.

Конечно, это был далеко не тот «прототип» логистических хабов и современных коммуникационных сетей, в образе которых любит его ныне представлять популярная пресса и литература, к тому же очень часто прерывавшийся по причине множества войн и междоусобиц, природных катаклизмов и массовых эпидемий, в сильной степени зависевших от местной обстановки и конъюнктуры. «Надо сказать, что сложилось несколько превратное представление, во-первых, о масштабах торговли, а во-вторых, о характере торговли. В реальности (к примеру - *выдел.авт.*) шелк занимал не так уж много места в торговой деятельности»². Торговали, по сути, всем, что годилось к обмену, большинство караванов добиралось только до ближайших соседей, где товар перекупался и перепродавался скупщиками. «Товары «путешествовали» на более длительное расстояние, чем люди. На своем пути от пункта отправления до пункта назначения товары многократно переходили из рук в руки, причем ключевую роль играли многочисленные города – перевалочные пункты»³. Причина же указанного частого упоминания шелка объясняется его хождением в качестве одной из распространенных «валют» того времени, ценного расчетного средства. «Наиболее популярной расчетной единицей в раннем средневековье стал *шелк*. Именно он становится главной меновой единицей, вытесняя из обращения даже золото. Им оплачивали лекарства, литературные произведения, продовольственные и другие товары. Шелком рассчитывались за трудовые повинности»⁴.

С другой же стороны, и отрицать полностью факты торговых контактов между странами и регионами того времени, игнорировать достижения интеграционных и глобальных процессов пусть и давно минувших эпох, недооценивать роль купеческого сословия как проводников, хранителей и инициаторов экономических, политических, религиозных, научных и культурных контактов – тоже огромное

¹Хансен Валери. Великий Шелковый путь: Портовые маршруты через Среднюю Азию – М.: Центрполиграф, 2014. – С. 28.

²«Наука PRO: просветительский проект» // Азак. Международная и региональная торговля, Андрей Масловский, nauka-pro.ru

³Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция – СПб.: Центр интеграц.исследований Евразийского банка развития, 2012. – С. 33.

⁴Великий Шелковый путь и мировая цивилизация // Автор-состав. О.П. Кобзева. – Ташкент: Национальный Университет Узбекистана им. М. Улугбека, 2002. – С.41-42.

заблуждение. И здесь, к сожалению, речь идет не только о представителях псевдонаучных, так называемых альтернативных и контр-исторических направлений, но и сторонников объяснять любые какие бы то ни было процессы только лишь успехами военных побед и государственного строительства. Возможно, тому виной невольное принижение роли торговли, заставляющее ставить любые формы «товарно-денежных» отношений в позицию подчинения более значимым и монументальным процессам: рождению или отмиранию государств, появлению и уничтожению цивилизаций, успехам на военных поприщах именитых полководцев и т.д. «Невозможно торговать, не воюя, невозможно воевать, не торгуя», – писал теоретик и историк торговли Уильям Бернстайн (William J. Bernstein)¹. Однако же не велись ли все известные в истории войны за контроль основных торговых маршрутов, отчего властители запрещали под страхом смерти трогать купцов, снабжали караваны местной охраной, почему вдоль маршрутов торговой магистрали возникали новые города? В пользу подобных предположений говорит хотя бы и то, что «относительная слабость городищ свидетельствует о том, что они построены не для обороны от сильного врага, а скорее являются центрами ремесла и торговли»². Поэтому рассуждая о величии древней магистрали, мы говорим, конечно же, скорее не о масштабах той торговли, а прежде всего о ее громадном значении как цивилизационного моста, по которому шел обмен межкультурный, технологический, философский, религиозный и научный. «Шелковый путь, проходивший через степи, моря и пустыни, представлял великолепную возможность для установления контактов и диалога, способствовал возможности взаимного обогащения цивилизаций», – констатировал Гендиректор ЮНЕСКО Фредерико Майор³.

¹William J. Bernstein. A Splendid Exchange. How Trade Shaped the World from Prehistory to Today. – Atlantic Books, London, 2008.

²Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. – С. 320.

³Цит.по Байпаков К. Великий Шелковый путь (на террит.Казахстана). – Алматы, «Адамдар», 2007. – С. 3-4.

***Рис.1: Караван Марко Поло. Великий Шелковый путь.
Каталонский Атлас. 1375 г.***

Отдельную категорию стереотипов представляют «мифологемы», увязанные на неточности дат «начала» и «конца» существования Шелкового пути, а также касающиеся основных маршрутов и направлений древней трассы. Порой создается невольное ощущение о желании «авторов» тем или иным образом увязать даты и маршруты в направлении весьма желаемых для них же стран и этносов. Если в первом случае, даже при всем понимании стремления китайских исследователей непременно упомянуть заслуги Поднебесной, научное общество и широкая публика все же, так или иначе, признает факт путешествия на Запад во II в. до н.э. императорского посла Чжан Цяня (транскр. варианты Шань Чень, Чжан-Цзянь - *Zhāng Qiān*; Рис.2), но при этом однозначно вовсе не подтверждает «начальную дату», то во втором случае можно встретить уже не только весьма широкий спектр описания маршрутов, с неременными указаниями их «главенства», но и довольно большой список как начальных, так и конечных пунктов путешествия. В этом отношении путаются даже китайские «источники». Причина тому – все то же свойство человеческой природы представлять окружающие объекты и явления как нечто обязательно имеющее начальный и конечные координаты в пространстве и времени. Однако и в первом, и во втором варианте признаем все же, что это весьма натянутые умозаключения.

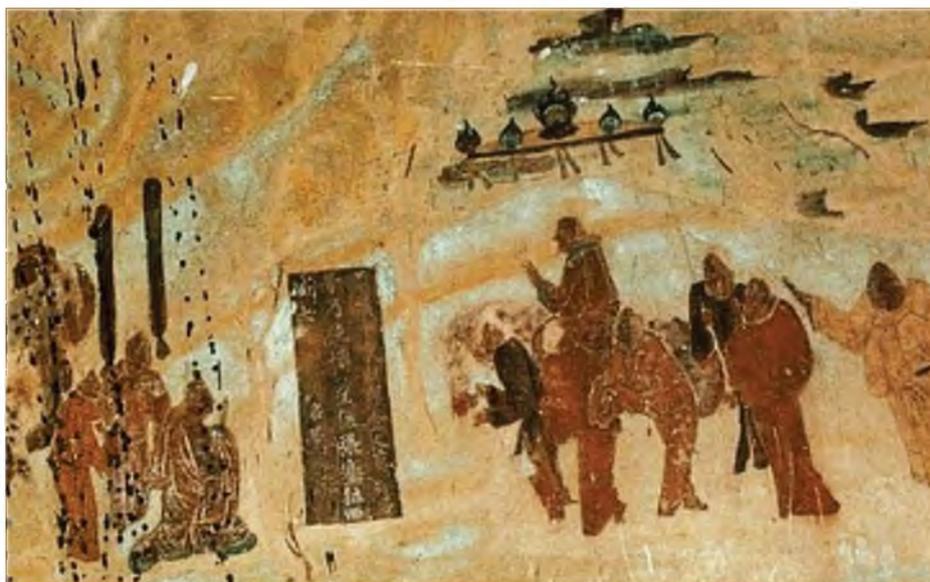

Рис.2: Посольство Чжан Цяня. Фреска из Храма тысячи будд

«Направления Шелкового пути не были чем-то застывшим: в течение столетий наибольшую значимость непременно приобретали то одни, то другие его участки и ответвления; некоторые вообще отмирали, города и торговые станции на них приходили в упадок», – писал известный историк и археолог Карл Байпаков¹. Касательно «даты» начала функционирования древнего маршрута, выдающийся казахстанский ученый отвечал так: «На вопрос, когда «заработал» Великий Шелковый путь, до сих пор нет ответа. Можно говорить о его отдельных участках, об обменных и торговых контактах, которые восходят к III-I тыс. до н.э.»². Российская исследовательница Елена Кузьмина, в свою очередь, вносит осторожно другие предположения: «...Функционирование этой трассы восходит к более раннему времени. О дальней транзитной торговле в скифских степях (*через скифские степи – примеч.авт.*) в V в. до н.э. писал Геродот»³. Стоит упомянуть здесь же и о другом, также довольно распространенном представлении о древней трассе, как только лишь одностороннем маршруте поставки ценных, редких и экзотических товаров с Востока на Запад. При этом упускается момент, что товары и караваны двигались *в обоих направлениях*. «Однако известно также, что из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее – из Руси и Европы по нему в

¹Байпаков К. Великий Шелковый путь (на террит.Казахстана). – Алматы, «Адамдар», 2007 – С. 37.

²Там же. – С. 14.

³Кузьмина Е.Ф. Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа-Азия. – М.: КомКнига, 2010. – С. 10.

Китай ввозились товары, производимые в этих странах»¹. К тому же товары шли не только с Запада на Восток или обратно, но и с Севера на Юг, и с Юга на Север, т.е. в разных направлениях. Были ли это различные и независимые друг от друга маршруты – пути «из варяг в греки», «из варяг в арабы», «из тюрок в греки», Янтарный путь, Индийский путь, Транссахарская дорога и т.д., – или это лишь части единых процессов, предстоит разобраться не одному поколению ученых.

В этом же «пространстве убеждений» мы можем наблюдать и иные, довольно диаметрально противоположные рассуждения как о полном неведении друг о друге жителей разных полюсов известного тогда мира, как инвариант, лишь косвенном получении сведений о дальних соседях через посредников (в этом ракурсе кочевники иногда выступают «срединным звеном»). Так, встречаются и новые «стереотипы», популяризируемые в особенности СМИ и кинематографом, как западным, так и восточным (пример, китайским), об отлаженных и довольно частых контактах купцов, чиновников и военных Рима и Поднебесной. «Документов периода китайского военного присутствия, подтверждающего движение товаров между Китаем и Римом, во время Римской империи, отыскать пока не получается. Вопреки расхожему мнению, римляне не покупали китайский шелк непосредственно за золотые монеты», – пишет американский исследователь Шелкового пути Валери Хансен². Истина и здесь посередине. К примеру, уже в то время согдийские и парфянские колонии существовали-таки и в Западном мире, и на территории Китая, а сирийские и индийские торговые фактории располагались по всей ЦА, Прикаспии и Крыме. Отдельным классом стоят «мнения» о роли *кочевников* на маршрутах Великой магистральной. Стереотипы эти тоже разнятся от образов вечных грабителей караванов и непримиримых противников мирных, торговых и оседлых городищ – на одном конце, до важного звена в древней торговле, стражей и проводников караванов через пустыни и степи – на другом. Надо отметить, что наиболее старый и довольно прочный стереотип о «паразитизме» степняков, авторство которого приписывают Ф. Броделю (Fernand Braudel)³, поддерживается не только популярной

¹Байпаков К. Великий Шелковый путь (на террит.Казахстана). – Алматы, «Адамдар», 2007. – С. 125.

²Хансен Валери. Великий Шелковый путь: Портовые маршруты через Среднюю Азию – М.: Центрполиграф, 2014. – С. 25.

³Fernand Braudel. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe-XVIIIe siècle*, 1979.

прессой, но и отдельными представителями научного сообщества. Слабое же место таких «теорий» – затруднительность прочных торговых и долговременных контактов при постоянном враждебном окружении и отсутствии поддержки местного населения, через территории которого проходили бы основные маршруты. К тому же, «Среди товаров, перечисляемых в средневековых источниках, фигурируют предметы явно «совместного» изобретения и труда ремесленников и кочевников, объединенных в товаре (именно в товаре)»¹.

И, наконец, самую неоднозначную, противоречивую и сложную категорию «стереотипов» Шелкового пути составляют представления о самих участниках торговых сделок на древних маршрутах – купцах, проводниках и организаторах караванов (караван-баши), менял и перекупщиках. И не только по причине того, что до сих пор недостаточно изучены вклад и значение местных общин в торговых контактах (не только в качестве перевалочных пунктов и охраны), не до конца раскрыты вопросы взаимоотношения иностранных купцов и властителей того времени, не исследованы исторические судьбы торговых факторий на местах. По сути, мы и сегодня встречаемся всё с теми же древними предубеждениями, с которыми сталкивались, возможно, и наши далекие пращуры. Знаменитое изречение: «Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга», часто приписывается легендарному скифо-сакскому² странствующему философу Анахарсису (ок.614-после 599 гг.до н. э.), которого, к примеру, античные греки причисляли к великим «семи мудрецам» и изображали собеседником Солона. Но не отсюда ли наше желание видеть в образе купца, пересекающего в караванах горы, степи и пустыни, непременно иноверца и чужеземца?.. К тому же, из подобных предубеждений возникает и недооценка роли купца в истории всего человечества. Ведь часто только представители купеческого сословия и становились теми единственными распространителями и проводниками новых идей и технологических инноваций, перед которыми открывались неприступные ворота крепостей, останавливались войны, смягчались ожесточившиеся умы и сердца. «Торговля не разорила еще ни одного народа», – высказал однажды Бенджамин Франклин. Купцы продвигали алфавиты и цифры,

¹Сайко Э.В. // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути: Тезисы докладов междун.семинара ЮНЕСКО. – Алматы, Гылым, 1991. – С. 27.

²Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста 1964 г. – М.: «Ладомир», 1964. – Книга VII, Глава III. 9.

унифицировали меры, знакомили мир с открытиями и изобретениями, совершенствовали местные технологии, становились первыми дипломатами, переводчиками и полиглотами, «словом», а не «мечом» продвигали философские и религиозные идеи. В этом смысле, по-иному звучат и слова, закрепленные в UNESCO: «Шелковый путь – это своеобразная держава без имени и юридического статуса, объединение без признаков государственности»¹.

М.Т. МОРЯКОВА /г. Алматы/

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КУЛЬТУРНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КАЗАХОВ И МОГУЛОВ

Бұл мақалада қазақтар мен моголдар арасындағы этникалық қатынастарының кейбір аспектілері қарастырылады. Моголстанның халқы, яғни оның Оңтүстік-Шығыс Қазақстан аумағында тұрған бөлігі Қазақ хандығының құрамына еніп, Ұлы жүзді құрғанына ита кету керек. Атап айтқанда, Моголстанның билеуші ру-тайпалары болған, олардан моголдар әмірлері шыққан, ұлыстар деп аталған дулаттарды есте ұстаған жөн.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты этнических взаимосвязей казахов и моголов. Стоит отметить, что население Могулистана, т.е. его часть, которая проживала на территории Юго-Восточного Казахстана, вошла в состав Казахского ханства и представляла Старший жуз. В частности, нужно иметь в виду дулатов, которые являлись правящим родом (кланом) Могулистана, из которых происходили могольские эмиры, которые назывались улусбеки.

This article discusses some aspects of ethnic relationships between Kazakhs and Moghuls. It should be noted that the population of Mogulistan, i.e. its part, which lived on the territory of South-Eastern Kazakhstan, became part of the Kazakh khanate and represented the Senior Zhuz. In particular, it is necessary to keep in mind the Dulats, who were the ruling clan of Mogulistan, from which came the Mogul emirs, who were called ulusbeks.

Этноним «могул», по мнению большинства исследователей, произошел от термина «монгол». В среднеазиатских средневековых источниках в основном употреблялось как «могул». Но это название закрепилось только за племенами, жившими в восточной части улуса Чагатая. В данном контексте мы рассматриваем могулов как этнополитическую общность, об этом также отмечала в своих трудах

¹"HeritageNet - Central Asia"(Сеть "Наследие" – Центральная Азия) // <http://www.heritagenet.unesco.kz>

СОДЕРЖАНИЕ

А.Б. Дербисали	<i>/г. Алматы/</i> Вместо Предисловия: приветственное слово участникам международной конференции! (каз., рус) 3
-----------------------	---

РАЗДЕЛ I

ВОСТОК И ЗАПАД В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: ЕДИНСТВО КУЛЬТУР

Ф.А. Латыпов	<i>/г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация/</i> Письменное наследие древних тарков Средиземноморья: Восток на Западе..... 7
И.Е. Коптелова	<i>/г. Москва, Российская Федерация/</i> Концепты «Восток/Азия» в венгерском политическом дискурсе 16
В.Н. Попов	<i>/г. Алматы/</i> К проблеме соотношения категорий образа и изображения в искусстве Востока и Запада 21
Н.Ж. Саржанов	<i>/г. Алматы/</i> Планировочная адаптация массового жилища как аспект культуры модернизма и постмодернизма..... 31
О.Н. Алмазова	<i>/г. Алматы/</i> Деловой этикет в системах социальной коммуникации Запада и Востока 37
С.Ж. Каратабанова	<i>/г. Алматы/</i> Понятие алгоритм и этапы его эволюции в математике..... 43

РАЗДЕЛ II

ВОСТОК И ЗАПАД: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА, ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОТВЕТЫ

З.Г. Джалилов	<i>/г. Алматы/</i> Казахстан и исламский мир: направления и потенциал сотрудничества..... 48
Е.Г. Хилтухина	<i>/г. Москва, Российская Федерация/</i> Вызов и ответ в современной России через призму Азии и Европы 55

А.Р. Копенов, С.С. Қабыл	<i>/Нұр-Сұлтан қ./</i> Қазақстан республикасы ұлттық қауіпсіздігін сақтаудағы миссионерлік факторы154
-----------------------------	--

РАЗДЕЛ IV
ДИАЛОГ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ КОНЦЕПТОВ
КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА:
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Р.У. Каримова	<i>/г. Алматы/</i> Купольно-сводчатые покрытия архитектурных сооружений средневекового Казахстана в общемировом контексте162
Ш.Ж. Тохтабаева, А.Н. Бекебасова	<i>/г. Алматы/</i> Амулеты и обереги: от прошлого к настоящему173
А.А. Кудабай	<i>/г. Алматы/</i> Стереотипы Шелкового пути: от исторических образов до осознания роли в истории.....181
М.Т. Морякова	<i>/г. Алматы/</i> О некоторых аспектах культурных и этнических связей казахов и могулов191
А. Сейтмұрат, Н.Е. Қайырбеков	<i>/г. Алматы/</i> Зақтарының тұрмысында сақталған кейбір ырым-тыйымдар туралы бірер сөз201

РАЗДЕЛ V
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ДРЕВНИЙ МИР, СРЕДНИЕ ВЕКА, НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Ә. Дербісәлі	<i>/Алматы қ./</i> БҰРҒАН АД-ДИН АЗ-ЗАРНУДЖИ. ӨМІРІ МЕН ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ.....208
Д.И. Макаров	<i>/г. Екатеринбург, Российская Федерация/</i> Об одной византийской параллели к теории высказывания Е.В. Падучевой222
А.А. Горохов	<i>/г. Тобольск, Российская Федерация/</i> Кризис власти у династии Омридов (IX в. до н. э.)231

Подписано в печать 11.03.2020 г. Тираж 500 экз.

Формат изд. 60x84/16. Объем 7 усл. печ. л.

Отпечатано в типографии “ИП Волкова Е.В.”

Проспект Райымбека 212/1, оф. 104. Тел.: 330-03-12, 330-03-13